Дата поступления рукописи в редакцию: 17.09.2026 г. DOI: 10.24412/3033-6724-2026-4-64-71
Дата принятия рукописи в печать: 02.11.2026 г.

МАЛКОВ Дмитрий Владимирович,
аспирант кафедры гражданского права и процесса,
Уральский институт управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Екатеринбург, Россия,
тел.: +7-982-740-78-47,
e-mail: malkovd449@gmail.com

Научный руководитель:
МАНСУРОВ Гафур Закирович,
доктор юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Уральский институт управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Екатеринбург, Россия,
e-mail: mansurov-gz@ranepa.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА В ОБЛАСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

Аннотация. *В статье исследуется эволюция понятийного аппарата искусственного интеллекта на федеральном уровне в Соединенных Штатах Америки. Анализируются дефиниции искусственного интеллекта и связанных с ним категорий, закрепленные в федеральных законах, исполнительных указах Президента США, а также сформированные в судебной практике. По результатам исследования установлено отсутствие в федеральном законодательстве США универсального определения искусственного интеллекта, применимого независимо от сферы регулируемых общественных отношений.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, понятийный аппарат, федеральное законодательство США, исполнительные указы Президента США, судебная практика США.*

MALKOV Dmitry Vladimirovich,
Postgraduate Student, Department of Civil Law and Procedure,
Ural Institute of Management – The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Yekaterinburg, Russia

Academic Supervisor:
MANSUROV Gafur Zakirovich,
Doctor of Legal Sciences,
Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure,
Ural Institute of Management – The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Yekaterinburg, Russia

THE EVOLUTION OF THE CONCEPTUAL FRAMEWORK IN THE FIELD OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AT THE FEDERAL LEVEL IN THE UNITED STATES OF AMERICA

Annotation. *This article examines the evolution of the conceptual framework of artificial intelligence at the federal level in the United States of America. It analyzes definitions of artificial intelligence and related categories established in federal statutes, executive orders of the President of the United States, as well as those developed in judicial practice. The study concludes that federal legislation of the USA lacks a universal definition of artificial intelligence applicable regardless of the sphere of regulated social relations.*

Key words: *artificial intelligence, conceptual framework, federal legislation of the USA, executive orders of the President of the USA, judicial practice of the USA.*

Введение

В настоящее время искусственный интеллект получает широкое распространение в различных направлениях человеческой деятельности. Вместе с тем А.Г. Шейкин отмечает, что эволюция искусственного интеллекта в последние годы приобрела стремительный характер и подошла к этапу, когда становится очевидной необходимость регламентации сферы общественных отношений, связанных с использованием этой технологии [1, с. 30]. Кроме того, А.П. Чижик и Т.С. Саяпина подчеркивают, что на совершенствование правового регулирования рассматриваемой области влияют мировые тенденции. Существенную роль в ее изучении играют такие страны, как Соединенные Штаты Америки (далее – США) и Китайская Народная Республика, на долю которых приходится 80 % мировых научных работ в данном направлении [2, с. 82]. В этой связи заслуживает внимания факт, согласно которому США являются безусловным лидером по всем показателям развития этой отрасли. Указанное обстоятельство обусловливает актуальность анализа американского правового опыта в сфере искусственного интеллекта [1, с. 28]. При этом разработка эффективного регулирования искусственного интеллекта связана, в частности, с выработкой понятийного аппарата, позволяющего раскрыть содержание и основные признаки соответствующих технологий. Таким образом, научный интерес представляет системный анализ дефиниций искусственного интеллекта, сформировавшихся в законодательстве и судебной практике.

Степень научной разработанности рассматриваемой темы характеризуется наличием научных публикаций, посвященных, в частности, отдельным аспектам правового регулирования искусственного интеллекта за рубежом. Так, для настоящего исследования заслуживают внимания работы А.Г. Шейкина, Д.Е. Яковлева, совместная работа А.В. Минбалеева и Д.П. Осипова, а также труды других авторов.

Цель настоящей статьи заключается в выявлении тенденций развития понятийного аппарата искусственного интеллекта на федеральном уровне в США. Для достижения поставленной цели требуется выполнение следующих задач: 1) проанализировать содержание дефиниций искусственного интеллекта, сформулированных в действующих федеральных законах и исполнительных указах Президента США; 2) изучить подход к характеристике искусственного интеллекта, выработанный в судебной практике США; 3) выявить закономерности эволюции исследуемого понятийного аппарата.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания. Историко-правовой метод использован для последовательного рассмотрения становления терминологии. Формально-юридический метод позволил исследовать содержание дефиниций, закрепленных в федеральных законах, исполнительных указах Президента США и судебной практике. Сравнительно-правовой метод применялся при сопоставлении различных подходов к определению искусственного интеллекта и связанных с ним категорий. Кроме того, использовались методы анализа, синтеза и системного толкования, позволившие установить взаимосвязь между понятиями и выявить их векторы эволюции.

Формирование и развитие легальных дефиниций в сфере искусственного интеллекта в федеральном законодательстве Соединенных Штатов Америки

Начальным этапом формирования легального понимания феномена «искусственный интеллект» в американском федеральном законодательстве стало принятие Федерального закона США «О полномочиях в области национальной обороны имени Джона С. Маккейна на 2019 финансовый год» от 13.08.2018 г. № 115-232 [3] (далее – Федеральный закон США № 115-232). При этом действие акта ограничено по кругу субъектов и предмету регулирования. Его основные положения, исходя из структуры акта, предусмотренной в разд. 2, касаются Министерства обороны США, Министерства энергетики США в сфере национальной безопасности и военного строительства. Вместе с тем отдельные нормы распространяются и на иных субъектов.

Пар. 238 подтитула «B» титула 2 разд. «A» Федерального закона США № 115-232 посвящен деятельности Министерства обороны США в сфере искусственного интеллекта, осуществляемой во взаимодействии с оборонной и частной промышленностью, академическим сообществом и исследовательскими организациями, другими федеральными органами, а также в рамках международного сотрудничества, что следует из пп. «A», «B» пп. 2 п. «c» и пп. «ii» пп. «I» пп. 2 п. «c» указанного параграфа. В соответствии с п. «g» пар. 238 подтитула «B» титула 2 разд. «A» Федерального закона США № 115-232 для целей настоящего параграфа «искусственный интеллект» – это: любая искусственная система, которая выполняет задачи в изменяющихся и непредсказуемых условиях без существенного контроля со стороны человека либо способна обучаться на основе опыта и повышать эффективность своей работы при обработке наборов данных; искусственная система, реализованная в виде программного обеспечения, физического аппаратного обеспечения или в иной форме и предназначенная для решения задач, требующих свойственных человеку восприятия, познания, планирования, обучения, коммуникации или физических действий; искусственная система, предназначенная для мышления или совершения действий подобно человеку,

включая когнитивные архитектуры и нейронные сети; совокупность методов, включая машинное обучение, предназначенных для приближенного выполнения когнитивной задачи; искусственная система, предназначенная для рационального поведения, включая интеллектуального программного агента или физически воплощенного робота, который достигает поставленных целей посредством восприятия, планирования, рассуждения, обучения, коммуникации, принятия решений и совершения действий.

На наш взгляд, недопустимо обращение к когнитивным способностям человека как к одному из критериев определения понятия «искусственный интеллект». Конструкции, закрепленные в пп. 3, 5 п. «g» пар. 238 подтитула «B» титула 2 разд. «A» Федерального закона США № 115-232, способны привести к излишней антропоморфизации искусственного интеллекта и создать представление о наличии у искусственной системы свойств, тождественных человеческому мышлению и сознанию.

Вместе с тем согласно пп. 1 п. «a» пар. 1051 подтитула «D» титула 10 разд. «A» Федерального закона США № 115-232 «в структуре исполнительной власти учреждается независимая Комиссия для проведения обзора достижений в области искусственного интеллекта, связанных с ним разработок в сфере машинного обучения и сопутствующих технологий». Что касается категории «искусственный интеллект», то п. «f» пар. 1051 подтитула «D» титула 10 разд. «A» Федерального закона США № 115-232 для целей данного параграфа полностью дублирует определение, установленное в п. «g» пар. 238 подтитула «B» титула 2 разд. «A» Федерального закона США № 115-232.

В период президентства Д. Трампа был подписан Исполнительный указ Президента США «О сохранении лидерства США в области искусственного интеллекта» от 11.02.2019 г. № 13859 [4] (далее – Исполнительный указ Президента США № 13859). Как следует из абз. 1 разд. 1 акта, его направленность заключается в укреплении научного, технологического и экономического лидерства США в сфере искусственного интеллекта, а также в разработке и внедрении обсуждаемых технологий посредством скоординированной стратегии Федерального правительства. Подчеркнем, что согласно абз. 1 разд. 2, разд. 3–5, пп. «i» п. «a» разд. 6, п. «b», «c» разд. 6, пп. «ii» п. «d» разд. 6, разд. 7 Исполнительного указа Президента США № 13859 его предписания адресованы широкому кругу субъектов федерального уровня, включая федеральные министерства, ведомства и учреждения, органы и структуры при Президенте США, межведомственные консультативно-координационные образования, а также руководителей соответствующих органов и иных федеральных должностных лиц в соответствии с положениями указа.

В пп. «a» разд. 9 Исполнительного указа Президента США № 13859 предусмотрено, что для целей акта понятие «искусственный интеллект» означает: «весь объем федеральных инвестиций в область искусственного интеллекта, включая исследования и разработки основных методов и технологий искусственного интеллекта; прототипы систем искусственного интеллекта; применение и адаптацию методов искусственного интеллекта; архитектурную и системную поддержку искусственного интеллекта, а также киберинфраструктуру, наборы данных и стандарты в области искусственного интеллекта».

Таким образом, термин «искусственный интеллект», закрепленный в пп. «a» разд. 9 Исполнительного указа Президента США № 13859, носит в большей степени программно-экономический характер. Его содержание ориентировано не на раскрытие сущностных признаков искусственного интеллекта как объекта правового регулирования, а на определение круга направлений федерального финансирования, относимых к сфере искусственного интеллекта.

В рамках исследования необходимо обратиться к анализу Федерального закона США «О полномочиях в области национальной обороны имени Уильяма М. (Мака) Торнберри на 2021 финансовый год» от 01.01.2021 г. № 116-283 [5] (далее – Федеральный закон США № 116-283). Рассматриваемый закон во многом схож с Федеральным законом США № 115-232 по предмету регулирования и кругу субъектов. Изучение структуры акта, предусмотренной в разд. 2, показывает, что значительная часть его положений также касается Министерства обороны США, Министерства энергетики США в сфере национальной безопасности и военного строительства. Вместе с тем закон охватывает более широкий круг отношений, включая Национальную инициативу в области искусственного интеллекта, противодействие отмыванию денежных средств, деятельность Береговой охраны США и иные направления. Помимо этого, ряд норм Федерального закона США № 116-283 адресован и другим участникам соответствующих правоотношений.

Разд. «E» Федерального закона США № 116-283 посвящен Национальной инициативе в области искусственного интеллекта. Так, в п. «a» пар. 5101 титула 51 разд. «E» Федерального закона США № 116-283 определены основные цели обозначенной инициативы: сохранение лидерства США в исследованиях и разработках искусственного интеллекта, обеспечение ведущих позиций в создании и использовании надежных систем искусственного интеллекта, подготовка рабочей силы к их внедрению, а также координация текущей деятельности гражданских федеральных ведомств, Министерства обороны США и Разведывательного сообщества. Если говорить о понятийном аппарате, то в п. 3 пар. 5002 разд. «E» Федерального закона США № 116-283 закреплен

термин «искусственный интеллект», имеющий значение для целей указанного раздела. Он трактуется как «основанная на машинных технологиях система, которая применительно к заданному набору целей, определенных человеком, способна формировать прогнозы, рекомендации или решения, влияющие на реальные либо виртуальные среды. «Системы искусственного интеллекта используют машинные и человеческие входные данные», чтобы: воспринимать реальные и виртуальные среды; преобразовывать результаты такого восприятия в модели посредством автоматизированного анализа; использовать выводы, полученные на основе модели, для формирования вариантов информации или действий.

Исходя из изложенного, рассматриваемая дефиниция характеризует искусственный интеллект как инструмент, функционирующий для достижения поставленных человеком целей. Стоит признать обоснованным, что законодатель теперь не прибегает к антропоморфизации искусственного интеллекта, сохраняя за человеком ключевую роль.

Отметим, что обозначенное понятие было кодифицировано в п. 3 пар. 9401 гл. 119 титула 15 Свода законов США [6]. Содержание гл. 119 свидетельствует о том, что определение искусственного интеллекта для целей главы используется исключительно в положениях, регламентирующих деятельность федеральных органов и структур Национальной инициативы в области искусственного интеллекта, включая их взаимодействие с научно-образовательными организациями, частным сектором, органами власти штатов, местными и племенными органами власти и иными субъектами.

Но в то же время Федеральный закон США № 116-283 содержит отсылочную норму, касающуюся категории «искусственный интеллект» в контексте предписаний о Совете консультантов Объединенного центра искусственного интеллекта. В силу пп. 1 п. «g» пар. 233 подтитула «C» титула 2 разд. «A» Федерального закона США № 116-283 понятие «искусственный интеллект» имеет значение, установленное в п. «g» пар. 238 подтитула «B» титула 2 разд. «A» Федерального закона США № 115-232.

Последующий генезис нормативного понимания искусственного интеллекта получил отражение в Федеральном законе США «О полномочиях в области национальной обороны имени Джеймса М. Инхофа на 2023 финансовый год» от 23.12.2022 г. № 117-263 [7] (далее – Федеральный закон США № 117-263), которым был закреплен новый термин — «система искусственного интеллекта». Федеральный закон США № 117-263 демонстрирует определенную преемственность по отношению к Федеральному закону № 116-283 и Федеральному закону США № 115-232 по предмету регулирования и кругу субъектов. Структура данного акта, согласно разд. 2, говорит о том, что значительная часть его положений также касается Министерства обороны США, Министерства энергетики США в сфере национальной безопасности и военного строительства. Вместе с тем закон охватывает и иные направления, включая разведывательную деятельность, полномочия Береговой охраны США и Государственного департамента, внутреннюю безопасность, водные ресурсы, океаны и атмосферу, а также распространяется на иных субъектов, определяемых соответствующими нормами.

Пар. 7222 подтитула «B» титула 72 разд. «G» Федерального закона США № 117-263 регламентирует, что целями настоящего подтитула являются: стимулирование федеральных программ и инициатив в сфере искусственного интеллекта, расширение возможностей Федерального правительства внедрять результаты научных исследований, распространение модернизированных методов и технологий во всем Федеральном правительстве, а также апробация и практическое применение искусственного интеллекта для повышения эффективности реализации задач, возложенных на руководителей федеральных органов. В соответствии с пп. «A» п. 4 пар. 7223 подтитула «B» титула 72 разд. «G» Федерального закона США № 117-263 для целей указанного подтитула «система искусственного интеллекта» представляет собой «любую систему данных, программное обеспечение, приложение, инструмент или служебное средство, которые полностью или частично функционируют с использованием динамических или статических алгоритмов машинного обучения либо иных форм искусственного интеллекта», независимо от того: «созданы ли система данных, программное обеспечение, приложение, инструмент или служебное средство преимущественно в целях исследования, разработки либо внедрения технологии искусственного интеллекта»; или «интегрированы ли функциональные возможности искусственного интеллекта в иную систему, процесс деятельности государственного органа, операционную деятельность или технологическую систему». Вместе с тем пп. «B» п. 4 пар. 7223 подтитула «B» титула 72 разд. «G» Федерального закона США № 117-263 устанавливает исключение из содержания данной дефиниции. Так, категория «система искусственного интеллекта» не включает «обычный коммерческий продукт, в который встроен искусственный интеллект, например текстовый процессор или систему навигации по картам».

При этом Федеральный закон США № 117-263 наряду с термином «система искусственного интеллекта» оперирует и термином «искусственный интеллект». Однако самостоятельного определения последнего закон не содержит, а использует отсылку к ранее закрепленному понятию. Согласно п. 1 пар. 6701 подтитула «A» титула 67 разд. «F», а также п. 3 пар. 7223 подтитула «B» титула 72 разд. «G» Федерального закона США

№ 117-263 для целей соответствующего титула и подтитула дефиниция искусственного интеллекта имеет значение, установленное в п. «g» пар. 238 подтитула «B» титула 2 разд. «A» Федерального закона США № 115-232. Если говорить о соотношении обозначенных подходов, то термин «искусственный интеллект» раскрывает содержание вопроса о том, каковы функциональные признаки изучаемой технологии, тогда как термин «система искусственного интеллекта» направлен на определение того, какие технические средства могут быть отнесены к системам, использующим технологию искусственного интеллекта. Следует подчеркнуть, что понятие «система искусственного интеллекта» имеет более широкий объектный охват, поскольку, помимо отмеченного выше, включает и различные программные либо технологические средства, в которых искусственный интеллект интегрирован полностью или частично.

Продолжая исследование эволюции легального понимания искусственного интеллекта в федеральном законодательстве, необходимо обратиться к Федеральному закону США «О полномочиях в области национальной обороны на 2024 финансовый год» от 22.12.2023 г. № 118-31 [8] (далее – Федеральный закон США № 118-31). Рассматривая указанный акт в контексте ранее проанализированных федеральных законов США, можно отметить сохранение сложившегося характера законодательного воздействия.

Структура Федерального закона США № 118-31 в соответствии с разд. 2 не свидетельствует о существенном изменении основного круга охватываемых им отношений. В частности, самостоятельные разделы закона по-прежнему посвящены Министерству обороны США, Министерству энергетики США в сфере национальной безопасности, Государственному департаменту, военному строительству и разведывательной деятельности. Наряду с этим закон охватывает и иные направления, а отдельные его нормы распространяются на других субъектов.

Анализ пп. 1 п. «a» пар. 1542 подтитула «E» титула 15 разд. «A» Федерального закона США № 118-31 позволяет установить основную направленность регулирования, предусмотренного данным параграфом. Согласно вышеуказанному Главный директор Министерства обороны США по цифровым технологиям и искусственному интеллекту должен разработать программу поощрения за выявление уязвимостей базовых моделей искусственного интеллекта, используемых в деятельности Министерства обороны США. Отдельный интерес для настоящего исследования представляет п. «c» пар. 1542 подтитула «E» титула 15 разд. «A» Федерального закона США № 118-31, поскольку в нем для целей обозначенного параграфа закрепляется новая категория, развивающая понятийный аппарат в рассматриваемой сфере. Так, «базовая модель искусственного интеллекта» определяется как «адаптивная генеративная модель, обученная на широком наборе неразмеченных данных, которая может использоваться для выполнения различных задач с минимальной дополнительной настройкой».

Термин «базовая модель искусственного интеллекта» для целей параграфа получает также закрепление в п. «e» пар. 1545 подтитула «E» титула 15 разд. «A» Федерального закона США № 118-31. Как следует из п. «a» пар. 1545 подтитула «E» титула 15 разд. «A» Федерального закона США № 118-31, направленность параграфа заключается в том, что Министр обороны США должен провести исследование возможностей военных приложений на основе искусственного интеллекта, связанных с ними потребностей в исследованиях и разработках, а также уязвимостей с точки зрения конфиденциальности, безопасности и точности.

По своему содержанию дефиниция базовой модели искусственного интеллекта, урегулированная в Федеральном законе США № 118-31, имеет связь с дефиницией искусственного интеллекта, сформулированной в п. 3 пар. 5002 разд. «E» Федерального закона США № 116-283. Вместе с тем указанные категории раскрывают различные аспекты рассматриваемой технологии. Если понятие «искусственный интеллект» описывает феномен через функционирующую машинную систему, то «базовая модель искусственного интеллекта» характеризует отдельный технологический компонент — конкретный вид модели искусственного интеллекта, который может составлять основу соответствующей системы либо быть интегрирован в нее.

Новый этап развития понятия «искусственный интеллект» связан уже со следующим президентским сроком Д. Трампа. Им был подписан Исполнительный указ Президента США «О предотвращении использования идеологически предвзятого искусственного интеллекта в федеральном правительстве» от 23.07.2025 г. № 14319 [9] (далее – Исполнительный указ Президента США № 14319). При этом обозначенный акт содержательно связан с Исполнительным указом Президента США «О содействии использованию заслуживающего доверия искусственного интеллекта в федеральном правительстве» от 03.12.2020 г. № 13960 [10] (далее – Исполнительный указ Президента США № 13960). Это прямо прослеживается в абз. 4 разд. 1 Исполнительного указа Президента США № 14319. В частности, в вышеуказанном фрагменте закреплено, что, развивая подход, сформированный Исполнительным указом Президента США № 13960, данный указ «способствует выполнению указанной обязанности применительно к большим языковым моделям».

В силу абз. 1, 3, 4 разд. 1 Исполнительного указа Президента США № 13960 цель данного акта заключается в том, чтобы обеспечить над-

лежащее и заслуживающее общественного доверия использование искусственного интеллекта федеральными органами США для повышения эффективности их деятельности при одновременной защите прав, свобод и иных охраняемых ценностей. Анализ п. «a», «b» разд. 2, абз. 1 разд. 3, п. «b» разд. 3, п. «a», «b» разд. 4, п. «d» разд. 5 Исполнительного указа Президента США № 14319 позволяет выделить круг субъектов, на которых распространяются его предписания: руководители органов [11, пар. 101; пар. 102; п. 1 пар. 104; 12, п. 1 пар. 9101], разработчики, Директор Административно-бюджетного управления, Управление общих служб США.

С точки зрения эволюции изучаемого понятийного аппарата представляет интерес п. «c» разд. 2 Исполнительного указа Президента США № 14319, в котором получает нормативное урегулирование термин «большая языковая модель». Для целей данного указа под ней понимается «генеративная модель искусственного интеллекта, обученная на обширных и разнообразных наборах данных, которые позволяют ей формировать ответы на естественном языке в ответ на запросы пользователей».

Следует отметить, что Исполнительный указ Президента США № 13960 при этом не формулирует самостоятельного определения понятия «искусственный интеллект».

Сопоставление указанной дефиниции с дефиницией искусственного интеллекта, регламентированной в п. 3 пар. 5002 разд. «E» Федерального закона США № 116-283, позволяет сделать вывод о том, что понятие «большая языковая модель» является более узким по отношению к понятию «искусственный интеллект». Большая языковая модель представляет собой специальную разновидность моделей искусственного интеллекта и не охватывает всего многообразия технологий, подпадающих под общую категорию «искусственный интеллект».

Судебная характеристика искусственного интеллекта и ее соотношение с легальной дефиницией

Дальнейшее рассмотрение определения искусственного интеллекта предполагает обращение к судебной практике. Так, в абз. 5 подразд. 1 разд. «A» ч. 1 особого мнения судьи Алито по решению Верховного суда США по судебному делу «Муди, Генеральный прокурор штата Флорида, и др. против компании ООО «НетЧойс» и др.» от 01.07.2024 г. № 22-277 [13] «искусственный интеллект» характеризуется как «инструмент машинного обучения, который упорядочивает, удаляет и изменяет контент, а также обучается на основе собственных решений».

Сравнение обозначенного подхода с дефиницией искусственного интеллекта, закрепленной в п. 3 пар. 5002 разд. «E» Федерального закона США № 116-283, позволяет выявить различия в используемых критериях. Хотя трактовка, приведенная судьей С. Алито, концентрируется преимущественно на возможностях искусственного интеллекта, связанных с обработкой контента, понятие, сформулированное в Федеральном законе США № 116-283, охватывает более широкий функциональный цикл и не ограничивает его характеристику операциями по обработке информации.

Заключение

Согласимся с позицией ряда исследователей, согласно которой анализ законодательства США об искусственном интеллекте свидетельствует об отсутствии единого нормативного акта, регулирующего отношения в сфере искусственного интеллекта [14, с. 104; 15, с. 293]. В этой связи представляется обоснованной точка зрения Д.Е. Яковлева о том, что американская модель регулирования видится как «сочетание гибкости, инновационности, но в то же время и высокой фрагментарности». Принятие комплексного нормативного акта, напротив, могло бы способствовать снижению правовой неопределенности [15, с. 293, 296]. Один из аргументов в пользу сохранения фрагментарного подхода заключается в опасениях относительно «возможной неэффективности и непредвиденных последствий преждевременного жесткого регулирования», что, в свою очередь, ведет к подавлению инноваций [16, с. 1434].

Проведенный анализ также подтверждает отсутствие в федеральном законодательстве США универсального определения понятия «искусственный интеллект», действие которого распространялось бы на весь круг физических и юридических лиц независимо от конкретной сферы правоотношений. В то же время прослеживается переход от антропоморфной характеристики искусственного интеллекта к более функциональным и технологически конкретизированным юридическим конструкциям. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает дефиниция искусственного интеллекта, закрепленная в п. 3 пар. 5002 разд. «E» Федерального закона США № 116-283 и впоследствии кодифицированная в п. 3 пар. 9401 гл. 119 титула 15 Свода законов США. Настоящее исследование позволяет выявить преемственность вышеуказанного подхода – его отдельные содержательные элементы прослеживаются как в федеральном регулировании, так и в рассмотренной судебной практике.

Наряду с этим федеральное законодательство США демонстрирует стремление к дифференциации искусственного интеллекта посредством регламентации специальных категорий, характеризующих отдельные формы и элементы. Однако сфера применения соответствующих понятий определяется целями и предметом конкретного нормативного акта и соответственно не имеет всеобщего характера.

Список литературы:

[1] Шейкин А.Г. Принципы законодательного регулирования искусственного интеллекта в США и их влияние на развитие технологического сектора // Пролог: журнал о праве. 2024. № 2 (42). С. 28–38.

[2] Чижик А.П., Саяпина Т.С. Тенденции развития правового регулирования искусственного интеллекта // Юридическая наука. 2022. № 1. С. 82–84.

[3] Федеральный закон США «О полномочиях в области национальной обороны имени Джона С. Маккейна на 2019 финансовый год» от 13.08.2018 № 115-232 // Свод законов и официальных актов Соединенных Штатов. 2018. Т. 132. С. 1636.

[4] Исполнительный указ Президента США «О сохранении лидерства США в области искусственного интеллекта» от 11.02.2019 № 13859 // Федеральный реестр США. 2019. Т. 84. № 31. С. 3967–3972.

[5] Федеральный закон США «О полномочиях в области национальной обороны имени Уильяма М. (Мака) Торнберри на 2021 финансовый год» от 01.01.2021 № 116-283 // Свод законов и официальных актов Соединенных Штатов. 2021. Т. 134. С. 3388.

[6] Свод законов США. Пар. 9401. Гл. 119. Титул 15. // GovInfo | U.S. Government Publishing Office. URL: https://www.govinfo.gov/link/uscode/15/9401 (дата обращения: 17.09.2026).

[7] Федеральный закон США «О полномочиях в области национальной обороны имени Джеймса М. Инхофа на 2023 финансовый год» от 23.12.2022 № 117-263 // Свод законов и официальных актов Соединенных Штатов. 2022. Т. 136. С. 2395.

[8] Федеральный закон США «О полномочиях в области национальной обороны на 2024 финансовый год» от 22.12.2023 № 118-31 // Свод законов и официальных актов Соединенных Штатов. 2023. Т. 137. С. 136.

[9] Исполнительный указ Президента США «О предотвращении использования идеологически предвзятого искусственного интеллекта в федеральном правительстве» от 23.07.2025 № 14319 // Федеральный реестр США. 2025. Т. 90. № 142. С. 35389–35391.

[10] Исполнительный указ Президента США «О содействии использованию заслуживающего доверия искусственного интеллекта в федеральном правительстве» от 03.12.2020 № 13960 // Сборник президентских документов США. 2020. № DCPD202000870. // GovInfo | U.S. Government Publishing Office. URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/DCPD-202000870/pdf/DCPD-202000870.pdf (дата обращения: 17.09.2026).

[11] Свод законов США. Пар. 101–105. Гл. 1. Ч. 1. Титул 5. // GovInfo | U.S. Government Publishing Office. URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/USCODE-2024-title5/pdf/USCODE-2024-title5-partI-chap1.pdf (дата обращения: 17.09.2026).

[12] Свод законов США. Пар. 9101. Гл. 91. Подтитул 6. Титул 31. // GovInfo | U.S. Government Publishing Office. URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/USCODE-2024-title31/pdf/USCODE-2024-title31-subtitleVI-chap91-sec9101.pdf (дата обращения: 17.09.2026).

[13] Решение Верховного суда США по судебному делу «Муди, Генеральный прокурор штата Флорида, и др. против компании ООО «НетЧойс» и др.» от 01.07.2024 № 22-277 // Сборник решений Верховного суда США. 2024. Т. 603. С. 707.

[14] Минбалеев А.В., Осипов Д.П. Особенности регулирования наборов данных для искусственного интеллекта за рубежом // Аграрное и земельное право. 2025. № 9. С. 104–107.

[15] Яковлев Д.Е. Децентрализованная модель регулирования искусственного интеллекта и автоматизированных систем принятия решений в США // Теория и практика общественного развития. 2025. № 12. С. 292–297.

[16] Чон И., Калискан А., Коно Т. Защита человеческих ценностей: переосмысление законодательства США в контексте общественного воздействия генеративного искусственного интеллекта // ИИ и этика. 2025. Т. 5. № 2. С. 1433–1459.

References:

[1] Sheikin A.G. Principles of Legislative Regulation of Artificial Intelligence in the USA and Their Impact on the Development of the Technology Sector // Prologue: Law Journal. 2024. No. 2 (42). pp. 28–38.

[2] Chizhik A.P., Sayapina T.S. Trends in the Development of Legal Regulation of Artificial Intelligence // Legal Science. 2022. No. 1. pp. 82–84.

[3] John S. McCain National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2019, Pub. L. No. 115-232 (Aug. 13, 2018) // United States Statutes at Large. 2018. Vol. 132. p. 1636.

[4] Executive Order 13859: Maintaining American Leadership in Artificial Intelligence (Feb. 11, 2019) // Federal Register. 2019. Vol. 84. No. 31. pp. 3967–3972.

[5] William M. (Mac) Thornberry National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2021, Pub. L. No. 116-283 (Jan. 1, 2021) // United States Statutes at Large. 2021. Vol. 134. p. 3388.

[6] United States Code, Title 15, Chapter 119, Section 9401 // GovInfo | U.S. Government Publishing Office. URL: https://www.govinfo.gov/link/uscode/15/9401 (accessed: September 17, 2026).

[7] James M. Inhofe National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2023, Pub. L. No. 117-263, 136 Stat. 2395 (Dec. 23, 2022).

[8] National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2024, Pub. L. No. 118-31, 137 Stat. 136 (Dec. 22, 2023).

[9] Executive Order, «Preventing the Use of Ideologically Biased Artificial Intelligence in the Federal Government,» No. 14319 (July 23, 2025), 90 Fed. Reg. 142, pp. 35389–35391.

[10] Executive Order, «Promoting the Use of Trustworthy Artificial Intelligence in the Federal

Government,» No. 13960 (Dec. 3, 2020), 2020 Daily Compilation of Presidential Documents, No. DCPD202000870. // GovInfo | U.S. Government Publishing Office. URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/DCPD-202000870/pdf/DCPD-202000870.pdf (accessed: September 17, 2026).

[11] United States Code. Sections 101–105. Chapter 1. Part I. Title 5. // GovInfo | U.S. Government Publishing Office. URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/USCODE-2024-title5/pdf/USCODE-2024-title5-partI-chap1.pdf (accessed: September 17, 2026).

[12] United States Code. Section 9101. Chapter 91. Subtitle VI. Title 31. // GovInfo | U.S. Government Publishing Office. URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/USCODE-2024-title31/pdf/USCODE-2024-title31-subtitleVI-chap91-sec9101.pdf (accessed: September 17, 2026).

[13] U.S. Supreme Court decision in the case of *Moody, Attorney General of Florida, et al. v. NetChoice, LLC, et al.*, July 1, 2024, No. 22-277 // United States Reports. 2024. Vol. 603. P. 707.

[14] Minbaleev A.V., Osipov D.P. Specifics of the Regulation of Datasets for Artificial Intelligence Abroad // Agrarian and Land Law. 2025. No. 9. pp. 104–107.

[15] Yakovlev D.E. A Decentralized Model for the Regulation of Artificial Intelligence and Automated Decision-Making Systems in the United States // Theory and Practice of Social Development. 2025. No. 12. pp. 292–297.

[16] Jeong I., Caliskan A., Kono T. Protecting Human Values: Reimagining U.S. Legislation in the Context of the Societal Impact of Generative Artificial Intelligence // AI and Ethics. 2025. Vol. 5. No. 2. pp. 1433–1459.